

4. Коллинс С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу в Лондоне. М.: б.и., 1846. VIII.
5. Маньковская Н.Б. К читателям // Эстетика на переломе культурных традиций. М.: ИФ РАН, 2002.
6. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. М.: Высшая школа, 1993.
7. Пресняков А.Е. Российские самодержцы. М.: Книга, 1990.
8. Черная Л. Повседневная жизнь московских государей в XVII веке. М.: Молодая гвардия, 2013.

Ю.Р. Родионова

Самарский национальный исследовательский университет

КУПЕЧЕСКОЕ ДЕЛО В РОССИИ В XVI ВЕКЕ ПО «ЗАПИСКАМ О МОСКОВИИ» С. ГЕРБЕРШТЕЙНА

Одним из важнейших факторов развития экономики государств в XVI веке была внешняя торговля, которую активно расширяли страны Европы с началом эпохи Великих Географических открытий. Из этого проистекает большое внимание иностранцев к торговой сфере чужого государства. Первым таким иностранцем, который основательно подошел к описанию Московии, был австрийский дипломат и путешественник барон Сигизмунд Герберштейн. Дважды отправляясь с посольской миссией (в 1517 и в 1526 гг.), он пробыл в России в общей сложности около 16 месяцев, в результате чего появилось его сочинение «Записки о Московии Сигизмунда Герберштейна».

Первое, с чего барон начинает описывать торгово-экономическую деятельность в России, это серебро. «В этой стране, в самом деле, и вовсе нет серебра, кроме того, которое, как сказано, ввозится туда. Нельзя сказать, чтобы государь запрещал вывозить серебро; он, скорее, опасается этого и потому, желая удержать в стране серебро и золото, велит своим подданным обмениваться товарами, то есть давать и принимать одно, как, например, меха, которые у них в изобилии, или что-нибудь в этом роде вместо другого» [1, с. 273]. По словам исследователя М.М. Шумилова, предметом особого внимания русского правительства была торговля серебром. К концу XVI в. сложился порядок, согласно которому устанавливались закупочная цена на привозные ефимки (талеры), порядок приемки их на денежных дворах и нормы выхода копеек из иностранного сырья. Поскольку установленная государством цена ефимков превышала рыночную или совпадала с ней, русские охотно скупали привозную монету, а затем перепродавали на монетный двор с небольшой для себя прибылью [2, с. 221]. Такая политика правительства говорит о том, насколько ценным было для государства накопление серебряных запасов.

Герберштейн сообщал, что из товаров в Германию вывозят отсюда меха и воск, в Литву и Турцию – кожи, меха и длинные белые зубы животных, называемых у них «морж» и живущих в Северном море. Из них турки чаще всего искусно изготавливают рукояти кинжалов, а наши земляки (немцы) считают эти зубы за рыбы и так их и называют. В Татарию отправляют седла, уздечки, одежда, кожи. При этом оружие и железо вывозятся только тайком или с особого позволения начальников. В другие места, расположенные к северу и востоку, они вывозят и суконные и льняные одежды, ножи, топоры, иглы, зеркала, кошельки и другое тому подобное [1, с. 277].

Значительное место в описании купцов Герберштейн уделяет их личным качествам. «Иностранцам любую вещь они продают дороже и за то, что при других обстоятельствах можно купить за дукат, запрашивают пять, восемь, десять, иногда двадцать дукатов. Впрочем, и сами они в свою очередь иногда покупают у иностранцев за десять или пятнадцать флоринов редкую вещь, которая на самом деле вряд ли стоит один или два» [1, с. 279]. Этим небольшим комментарием, путешественник показывает, что привычки, которые он осуждает у русских купцов, свойственны также всем остальным. «Торгуют они с великим лукавством и коварно, не скупясь на слова. Мало того, желая купить вещь, они оценивают ее с целью обмануть продавца менее чем в половину ее стоимости и держат купцов в колебании и нерешительности не только по одному или по два месяца, но обыкновенно доводят некоторых до крайней степени отчаяния». Отрывок повествует об отношении царя к иностранным купцам, который имел обыкновение требовать сперва показать ему привезенные товары, после чего можно было отозвать их на местный рынок.

Наблюдая такие нелицеприятные зарисовки образа русского купца, стоит помнить о том, что ярче всего видятся и запоминаются именно негативные черты, в то время как положительные и нейтральные бледнеют на их фоне. Несомненно, что все перечисленные качества имели место быть и даже в большом количестве, но это были качества, присущие всему купеческому сословию вне зависимости от страны и этнической принадлежности, так как диктовались простейшей целью извлечения наибольшей выгоды. Что же касается именно русских купцов, то историк В.Б. Перхавко приводит множество примеров их различного поведения, среди которых встречаются «как патриоты земли Русской, так и предатели интересов Отечества, как честные, так и хапуги, как великодушные, так и скряги» [3, с. 203].

Налог и пошлина со всех товаров, как ввозимых, так и вывозимых, идут в казну. «Со всякой вещи стоимостью в один рубль платится семь денег, за исключением воска, пошлина с которого взыскивается не только по оценке, но и по весу. С каждой меры веса, которую они называют «пуд», платится четыре деньги» [1, с. 285]. Вполне возможно, что эти сведения Герберштейна могут быть верны лишь для него самого, потому что, как утверждает Перхавко, на момент середины XVI века «единой системы обложе-

ния и общего для всего государства таможенного тарифа в России тогда не существовало, что негативно сказывалось на торгово-предпринимательской деятельности» [3, с. 147].

Таким образом, вырисовался портрет русского купца, представшего перед Герберштейном. Это купец, предлагающий пушнину всевозможных мастей, амуницию и оружие, сырьевые товары; купец коварный, ищущий выгоды в каждом действии, очень любящий привозное серебро. Конечно же, здесь представлена лишь одна сторона русского купечества, самая заметная, самая общая. Герберштейн не сумел вникнуть настолько глубоко, чтобы разобраться в социальной дифференциации и психологии сословия, в тонкостях таможенной системы и многих других особенностях. Однако он удачно передал тот образ, который встречал каждого прибывшего в Московию иностранца.

Библиографический список

1. Герберштейн С. Записки о Московии // Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московии. В 2 т. Т. 1. Латинский и немецкий тексты. М., 2008.
2. Шумилов М.М. Завоевание русскими купцами внутреннего рынка страны в XVI-XVII вв. // Управленческое консультирование. 2016. Вып. № 4 (88).
3. Перхавко В.Б. История русского купечества. М., 2008.

Д.А. Кашаев

Самарский национальный исследовательский университет

К ВОПРОСУ О ПЕРЕСТАНОВКАХ В РУКОВОДСТВЕ ДВИЖЕНИЯ ЛЖЕДМИТРИЯ II ВЕСНОЙ 1608 ГОДА

Возникновение движения Лжедмитрия II стало прологом к одному из самых напряженных этапов Смутного времени – будущему расколу страны и противостоянию тушинской и московской властей. Самозванец смог создать такую ситуацию, когда, даже не будучи официально венчанным царем, он управлял большей частью страны. Однако на начальном этапе движения его власть распространялась на очень ограниченную территорию, да и внутри самого движения существовал ряд противоречий между различными группами, решившими поддержать притязания Лжедмитрия II. Сначала главную роль в войске Вора играли северские люди, однако очень скоро большое значение стали иметь и отряды польско-литовской шляхты, вставшей под знамена Лжедмитрия. Изменения происходили не только в войске в целом, но и в его руководстве. Первоначально во главе движения стояли Иван Заруцкий и Николай Меховецкий, однако с присоединением к движению отрядов князя Ружинского, именно последний смог сместить